

## **Цыгане в постсоветском Крыму: вопросы миграции и интеграции<sup>1</sup>**

**Т. Ю. Гусаков**

*Тимур Юрьевич Гусаков*, научный сотрудник Центра аграрных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82.  
E-mail: gusakov.timur@mail.ru

*Аннотация.* На протяжении всего времени существования института государства маргинальные группы были проблемой для его эффективного функционирования и развития. Одной из самых распространенных и многочисленных маргинальных групп в мире является целый этнос — цыгане. Они много столетий живут рядом с другими народами, но остаются оторванными от государства и развития общественных институтов. Впрочем, благодаря глобализации и эмансипации самих цыган ситуация постепенно меняется. Социальная стигматизация и дискриминация цыган в некоторых странах еще отделяет их от процессов в обществе, но существуют примеры и успешной социализации (например, на постсоветском пространстве). Статья посвящена рассмотрению современного положения цыган на Крымском полуострове, анализу причин их социальной изолированности и поиску особенностей взаимодействия с обществом. Отдельно раскрыта тема современных миграционных трендов цыган в регионе, проанализированы факторы расселения, а также особенности социально-экономической интеграции цыганского населения в крымское общество.

*Ключевые слова:* цыгане, миграция, седентаризация, кочевого образ жизни, социальная стратификация

DOI: 10.22394/2500-1809-2022-7-1-146-170

Процесс глобализации, «открытые границы» между многими государствами, миграционный обмен населением, вестернизация, цифровизация снижают значение национального государства. Многие этнические группы ассимилируются более крупными народами, некоторые теряют либо уже потеряли собственный язык, религию, культуру, традиции и другие выделяющие их черты. На фоне этого разворачиваются конфликты, иногда перерастающие в полномасштабные боевые действия. Например, одной из официальных причин конфликта на юго-востоке Украины было игнорирование властями права жителей использовать родной язык наряду с государственным.

---

1. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Слово «космополит», имевшее в советское время отрицательную коннотацию, становится обыденным для современного человека, переезжающего из страны в страну по тем или иным причинам. Подобных «человеку мира» Альберту Эйнштейну становится все больше. На смену культурным особенностям и традициям приходит высокая адаптивность и встраиваемость в то общество, в котором «космополиты» находятся в данный момент.

Но уже тысячелетие на планете существует большой народ, который, несмотря на отсутствие национального государства, проживание в большинстве стран мира, дисперсному расселению, сохраняет общие культурные и языковые особенности. Это цыгане, рома и многие другие этнонимы, которыми нарекают представителей этого народа в большинстве стран проживания (или кочевания<sup>2</sup>).

Цыганский вопрос является важной темой не только для территорий, где они концентрируются (страны Восточной Европы), но и для целых регионов (Лукьянов, 2010). Невписанность цыганских общин в социум и асоциальный образ жизни некоторых их представителей обостряют этнические противоречия. Наиболее радикальный и преступный способ решения цыганского вопроса был предпринят нацистами в 1935–1945 годах — геноцид цыган в Европе, повлекший за собой смерть сотен тысяч представителей цыганского населения (Нансок, 2006). В современном мире отношение к цыганам изменилось, предпринимаются попытки по их интеграции в социальную среду, но в большинстве стран они все еще подвергаются дискриминации. Например, в 2010 году после Лурарского инцидента французскими властями было депортировано в Румынию несколько сотен цыган, несмотря на протест Еврокомиссии и правозащитников (Parías..., 2011). Акции депортации цыган-нелегалов из Франции предпринимались и позднее.

В России цыганский вопрос также стоит очень остро. Периодически в новостной ленте появляются сообщения о сносе цыганских кварталов в разных городах страны (например, в п. Плеханово Тульской области, Перми, Екатеринбурге, Калининграде и пр.). Из-за асоциальности образа жизни некоторых цыган<sup>3</sup> в российском обществе сложилось отрицательное мнение по поводу всех представителей этноса<sup>4</sup>. Наиболее эмоционально цыганский вопрос освещен в документальном фильме Б. Соболева «Бремя цыган», где продемонстрированы особенности жизненного уклада цыганского населения России (Бремя цыган, 2019). Главный те-

2. Цыгане в некоторых регионах мира продолжают вести кочевой или полукочевой образ жизни.

3. Именно так принято называть ромов в российском обществе.

4. По данным опроса ВЦИОМ, проведенного в 2015 г. в 46 регионах России, около 90% респондентов относятся к цыганам негативно либо безразлично (Российские..., 2016).

зис фильма заключается в том, что в обществе существует цыганская проблема, но никто не предпринимает никаких действий по ее решению.

Цыгане традиционно населяют Крымский полуостров. Они появились в регионе еще во времена Крымского ханства и занимали нишу мелких торговцев, ремесленников, музыкантов. За время проживания в Крыму *чингене*<sup>5</sup> трансформировались, одновременно впитав черты местного крымскотатарского населения и сохранив специфику собственной культуры. В отличие от большинства российских цыган, крымские ромы являются приверженцами ислама, хотя вопрос религии для них второстепенен. Упорство чиновников в течение длительного времени в вопросе социальной интеграции цыган и их ассимиляции местным населением не дал результатов. Цыгане сохранили самобытность, не обращая внимания на продолжающуюся дискриминацию и этническую сегрегацию.

Цель данного исследования — изучение изменений и выявление специфических особенностей образа жизни цыган на фоне крымской социально-экономической трансформации после 1991 года. Статья основана на данных, полученных в результате полевых исследований цыганской диаспоры в Красногвардейском районе Республики Крым в 2015–2017 годах, а также на доступных статистических материалах: данные переписей населения 1897–2014 годов, губернские обследования, официальные отчеты чиновников и др. При изучении цыганской ситуации и их миграционного движения использовались статистические, географические, исторические и социологические методы. В полевых исследованиях использовались следующие социологические методы: опрос цыганского населения, социометрические интервью и анализ документов.

### Изученность вопроса

Многовековые исследования цыган в различных странах сформировали междисциплинарное научное направление, называемое ромистикой либо цыгановедением, цыганологией (в зависимости от использования варианта этнонима). Одними из первопроходцев европейского цыгановедения были И. Рюдигер, Г. Грельманн, Ф. Миклошич, А. Паспати, А. Ф. Потт, Б. Д. Гиллиат-Смит и другие (Miclosich, 1872–1880; Miclosich, 1876; Paspati, 1870; Pott, 1964; Gilliat-Smith, 1915). Ими были выдвинуты гипотезы о происхождении ромов, рассмотрены их языковые особенности и другие специфические черты. После 1888 года в Великобритании создано общество Gypsy Lore Society, официально оформившее научное

5. *Чингене* (*чингенелер*) — это крымскотатарское прозвище местных цыган, которое активно использовалось в обществе до 1944 г.

направление цыгановедения (Зіневич, 2005). В 1936 году был издан каталог работ по исследованию цыган, который включал около 1450 статей и монографий в различных отраслях науки (*A catalogue...*, 1936).

В послевоенное время в разных странах был основан ряд исследовательских и правозащитных организаций, занимающихся цыганским вопросом: Международный комитет цыган (Франция), Институт современных исследований и документации о цыганах (Великобритания), Международный цыганский комитет в Америке (США), Центр изучения ромов (Италия), Индийский институт цыганологии (Индия) и др. Начали издаваться научные журналы *Études Tsiganes* (Франция, с 1955 г.), *Laccio Droma* (Италия, с 1965 г.), *Roma* (Индия, с 1974 г.), *Gießener Hefte für Tsiganologie* (ФРГ, 1984–1986, с 1990 г. — *Tsiganologische Studien*) и др. Это позволило сформировать комплексный подход к изучению цыганского населения в регионах мира. В эту область постоянно входят новые и новые авторы.

Исследования российских цыган проводились как отечественными, так и зарубежными учеными. Первые работы появились еще в конце XVIII века (*О происхождении...*, 1794). В первой половине XIX в. Ж. Лекоента де Лаво, И. Даниловичем, Дж. Борроу, М. И. Кунавиным были написаны описательные очерки о российских цыганах (Лекоент де Лаво, 1829; Данилович, 1826; Борроу, 1837; Елисеев, 1881). Особенно прицельно рассматривались языковые особенности этноса (Григорьев, 1851; Boehtlingk, 1853). В довоенный период антропологией российских цыган занимались К. Буницкий, В. Н. Добровольский, Ф. Домбровский, М. Плохинский, А. П. Баранников, М. В. Сергиевский и др. (Буницкий, 1861; Добровольский, 1908; Домбровский, 1855; Плохинский, 1890; Баранников, 1931; Сергиевский, 1931; Сергиевский..., 1938; и др.).

В послевоенный советский период этнографические исследования не одобрялись властями, поэтому работ выходило крайне мало. Известны труды В. И. Санарова, Н. И. Кирея, А. О. Сердюк, К. П. Крыжановской, А. О. Черенкова, Л. Мануш, Н. Велиховой и др., посвященные анализу опыта исследования цыган и проблематике их изучения в СССР (Санаров, 1971; Кирей..., 1984; Крыжановская, 1962; Черенков, 1985; Мануш, 1979; Велихова, 1972), а также изучению фольклора и языка ромов в работах И. А. Андронниковой, В. М. Бескровного, Н. Г. Деметер, Р. С. Деметра, А. Ю. Русакова и др. (Андронникова, 1963; Бескровный, 1971; Деметер, 1981; Деметер..., 1967; Русаков..., 1986).

После распада СССР появилось большое количество различных работ по историографии и исследованию современного положения цыган, их социально-экономических, культурных, институциональных и других аспектов. Историографии и анализу социально-экономического развития цыганского этноса посвящены работы Н. Ф. Бугая, Н. Г. Деметер, Н. В. Бессонова, М. В. Смирновой-Се-

славинской, Н. И. Кирея, А. В. Черных, В. И. Иващенко и др. (Бугай, 2011; Бугай, 2013; Деметер, 2000; Цыгане..., 2018; Сеславинская, 2012; Кирей, 2010; Черных, 2018; Иващенко, 2011). Изучению культурно-языковых особенностей посвящены работы О. А. Абраменко, Н. Г. Деметер, И. Ю. Махоткиной, М. В. Смирновой-Сеславинской, Л. Н. Черенкова и др. (Абраменко, 2006; Махоткина, 2012; Смирнова-Сеславинская..., 2009; Черенков, 2001). Интересны работы современных зарубежных ученых Д. Кроу, А. Лемон, Б. О'Киффе, посвященные проблематике развития общности российских цыган (Crowe, 1996; Lemon, 1999; O'Keeffe, 2013). Авторы рассматривают историю происхождения общности и трансформацию жизненного уклада цыганского населения в Российской империи, советском государстве и современной России.

Цыганские диаспоры постсоветских государств за пределами России изучались украинскими, белорусскими и молдавскими учеными, среди которых ценны статьи О. В. Беликова, Е. В. Гриневич, Н. А. Зиневич, И. А. Заатова, Т. С. Сторожко, В. Г. Цветкова и др. (Украина), О. Э. Бартош, В. И. Калинина (Белоруссия), И. А. Анцупова, И. В. Дрона (Молдавия) (Беликов, 2002; Гриневич, 2008; Зиневич, 2001; Заатов, 2009; Сторожко..., 2009; Цветков, 2008; Калинин, 1994; Анцупов, 1998; Дрон, 1999). Также полезен сборник статей украинских ученых «Ромы Украины: из прошлого в будущее», ставший итогом Международной цыгановедческой конференции (2008, г. Киев) (Роми..., 2008). В него попали результаты региональных исследований цыганского вопроса в Украине. В 2012 году в Санкт-Петербурге прошло Рабочее совещание по цыганскому языку в России, аккумулирующее накопленный опыт исследований цыганского языка, определения основных проблем его существования и путей их решения в российском обществе (Цыганский язык..., 2013).

Сюжету о крымских цыганах посвящено много работ, которые охватывают все этапы исторического, культурного и социально-экономического развития цыган в Крыму. Условно все исследования можно отнести к двум периодам — довоенному и современному. Довоенным исследованиям присущ в первую очередь описательный характер, накопление этнографического и историографического материала (Тунманн, 1936; Скальковский, 1850; Домбровский, 1855; Кондараки, 1875; Святский, 1888; Никольский, 1929; Филоненко, 1930; Ваджиб Оджа, 1928).

Среди современных работ наиболее значимы труды М. А. Араджиони, А. Р. Кучеренко, М. В. Смирновой-Сеславинской, И. А. Заатова, В. Г. Торопова, посвященные проблематике происхождения цыган на полуострове, их внутреннему делению, культурным особенностям и характеру взаимодействия с представителями других культур (Араджиони, 2010; Кучеренко, 2010; Смирнова-Сеславинская, 2016; Заатов, 2009; Торопов, 2004). Работы имеют более комплексный междисциплинарный характер. Тема современного по-

ложения цыганского этноса требует более пристального внимания из-за проблем социализации цыган в Крыму. Сегодня поиск путей их решения имеет большое значение.

*Т. Ю. Гусаков*  
Цыгане в постсоветском Крыму:  
вопросы миграции  
и интеграции

### Цыганская диаспора в Крыму

Сначала нужно разобраться с тем, кто же такие крымские цыгане. Стоит различать две категории: «крымские цыгане» (крымы, чингене) и «цыгане, проживающие в Крыму», поскольку это не одно и то же. Дело в том, что крымские цыгане — это отдельная этническая группа цыган, сформировавшаяся на полуострове в до-российский период под влиянием крымскотатарского населения. Большинство из них в силу разных причин покинули полуостров и проживают, например, на Кубани. А цыгане, населяющие регион сейчас, это потомки различных групп цыган (сэрвов, влахов и др.), переселившихся из соседних регионов во времена Российской империи и СССР. Поэтому те и другие цыгане хоть и родственники, но весьма отдаленные.

Теперь рассмотрим историю цыган Крыма. Цыганское население полуострова формировалось двумя волнами. Первую волну составляли цыгане, мигрировавшие в Крым с Балкан (современная Болгария, Греция, Македония) еще в XIV–XV веках, они получили этноним «чингене» на турецкий манер<sup>6</sup> (Торопов, 2004). Потомки смешанных с татарами браков — это этническая группа «дайфа». Вторая волна — цыгане, переселившиеся в Крым после 1783 года, их называли «крымитика рома» (крымы), они переселялись в регион во время и после русско-турецких войн вместе с ногайцами из Буджака<sup>7</sup> (Габбасов, 2021).

Относительная лояльность политики Крымского ханства, а затем Российской империи к представителям данной этнической группы позволила цыганам расселиться по всей территории полуострова. В XVIII веке образовались компактные районы проживания цыган, например, Цыганская слобода Симферополя, район Салачик в Бахчисарае, в окрестностях города Перекоп (Армянский Базар) на севере полуострова с домами трущобного типа и помещениями в пещерах (Араджиони, 2010; Смирнова-Сеславинская, 2016). Несмотря на «привязанность» к конкретному месту, большинство цыганского населения вело полукочевой образ жизни, сезонно перемещаясь по полуострову в поисках заработка с середины марта до конца ноября. Зимой же они проводили в городах (Кондарыки, 1875: 72–73).

6. Цыган в пределах Османской империи было принято называть *чингене*.

7. Буджак — историческая область в южной части Бессарабии, в междуречье Дуная и Днестра, сегодня — юго-западные районы Одесской области Украины и южные регионы Молдавии.

Внутри «дореволюционной» диаспоры было четкое деление по видам экономической деятельности. Цыгане составляли следующие группы, которые отличались нетерпимостью друг к другу: аюджи («вожаки» медведей, занимались перепродажей, попрошайничеством, гаданием и прочими мелкими занятиями), курбеты или гурбеты<sup>8</sup> (извозчики и торговцы лошадьми), халайджи (лудильщики изделий из меди), элекчи (изготавливали решета, сита и подситки), даулджи (музыканты) и демерджи (кузнецы) (Араджиони, 2010; Норманская, 2016). Хотя уже во второй половине XIX века разделение по занятиям было довольно условно (Кондараки, 1875: 74).

Кроме того, группы имели разное происхождение (Габбасов, 2021). Исследователь-цыгановед В. Г. Торопов приводит следующие наименования территориальных групп крымских цыган:

- гхэришлыдэс (керченцы);
- гёзлююдэс (евпаторийцы);
- орлудэс (перекопцы);
- джюнтукейа или дюндюкейа (джанкойцы);
- кэфэлыдэс (феодосийцы);
- кырлыдэс (степняки);
- барэ паненгэрэ (приморцы),
- кишаялэ (песчаники) (Торопов, 2003: 33).

Естественный процесс существования цыганской диаспоры был нарушен после установления советской власти на полуострове и образования СССР. Все группы по экономическим занятиям стали сливаться в единое целое (Энциклопедия, 2016: 190). Основными проблемами ромов в то время были: тотальная неграмотность, высокий уровень смертности, неформальный (нередко — криминальный) характер экономической активности, оторванность от общественной жизни, отсутствие постоянного места жительства, работы и доходов. Именно последнее привело к катастрофическому положению цыган в период голода в Крыму в 1921–1922 годах (Баранников, 1931; Зарубин, 2003; Никольский, 1929; Филоненко, 1930). Значительная часть крымцев в поисках источников пропитания была вынуждена переселиться на Кубань (Тогоров, 2010: 77). Советское правительство пыталось взять на себя решение проблем ромов (путем вовлечения в коллективизацию, денежные выплаты за оседание, наделение землей), но цыганское население не было готово отказываться от традиционного жизненного уклада (см. подробнее: Друц..., 1990: 274–312; Килин, 2005).

8. Местное население причисляло гурбетов к цыганам, хотя сами гурбеты идентифицировали себя как туркмены (Филоненко, 1930).

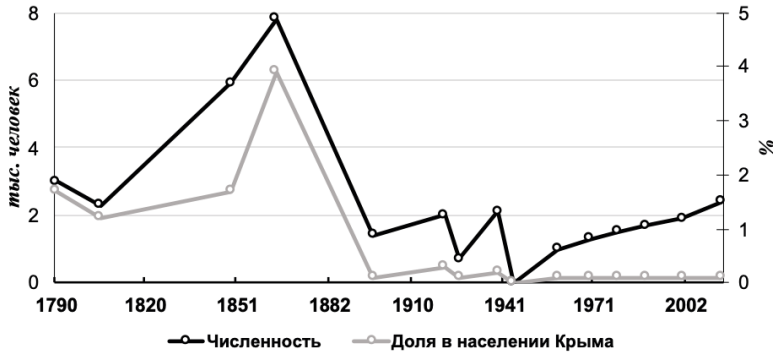


Рис. 1. Численность цыган и их доля в населении Крымского полуострова (1790–2014 гг.)

Источники: Заатов, 2009; Военно-статистический..., 1849; Списки..., 1865; Весь Крым, 1926; Список..., 1927; Всесоюзная..., 1939; Всесоюзная..., 1959; Результаты..., 2015; и др.

В 1944 году сформированная еще во времена Крымского ханства цыганская община полуострова была окончательно уничтожена. Геноцид немецкой оккупационной администрации во время Второй мировой войны и депортация народов Крыма, организованная советской властью в 1944 году, практически полностью лишили полуостров цыганского населения (рис. 1) (Тяглый, 2005; Переслідування..., 2013). Большинство цыган было убито нацистами «на месте» в 1941–1944 годах, а те, кому удалось выжить благодаря обману и причислению себя к крымским татарам, были депортированы в Сибирь и республики Средней Азии.

За послевоенные десятилетия цыганской диаспоре удалось «возродиться», но без дореволюционной «кастовой» стратификации. Это цыганское население уже не имело отношения к чингене и крымцам, оно мигрировало на полуостров из соседних регионов СССР (области Южной Украины, Краснодарский край). Однако для советского правительства сохранялась проблема неконтролируемости цыган из-за их кочевания. Многочисленные попытки власти привлечь цыган к социалистическому строительству и оседлости не увенчались успехом (Деметер, 2000). Впрочем, цыганское население в 1960-е годы вынуждено было перейти к оседлости по экономическим причинам. На оседание прежде всего повлияло развитие индустрии производства средств массового потребления. Традиционные виды деятельности (кустарное ремесленничество, разведение скота) перестали приносить цыганам прибыль, поэтому они оседали в городах, образуя локальные районы компактного проживания с хаотичной застройкой — «шанхай», лишенные социальной инфраструктуры и коммуникаций. Соседство других районов города с «шанхаями» быстро делало их неблагополучными.



Выбор городов в качестве основной территории расселения был неслучайным. Если в селах все на виду, часто заняты в одном колхозе, жилье могли получить преимущественно члены колхоза, то в городах меньше контроля, легче затеряться среди работающего в разных местах населения и избежать преследования за тунеядство. Но таборный уклад был сохранен, хотя и в несколько измененном виде (все члены семьи или клана подчинялись главе — «баро»). Родственные связи сохранили свою значимость, хотя авторитет баро постепенно снижается из-за развития правозащитных институтов, повышения уровня образования и дисперсного расселения цыган (Полищук, 2016).

Также стоит подчеркнуть, что образ жизни цыган в советское время и после распада СССР в Крыму существенно отличается. Советские цыгане, по мнению многих, это шумное маргинальное население, игнорирующее любые правовые и нравственные нормы, нередко нападавшее на прохожих с целью нанести материальный и моральный вред. Внешне цыгане выглядели чумазыми оборванцами, часто страдавшими педикулезом<sup>9</sup>. Постсоветские цыгане — это стремительно встраивающийся в крымское общество этнос, представители которого иногда внешне неотличимы от крымских татар, они пользуются социальными благами наравне с остальными этносами. Часто от соседей цыган можно слышать утверждение, что «с приездом татар цыгане стали воспитанными, цивилизовались...»<sup>10</sup>. В отличие от других этносов, цыгане выделяются эмоциональным выяснением отношений между собой, сопровождающимся рукоприкладством, криками, нецензурной лексикой, проклятиями, продолжающимися несколько часов и будоражащими соседей.

После «перестроечной» реабилитации депортированных народов в Крым, вместе с крымскими татарами, вернулись и депортированные цыгане. Длительное нахождение в местах спецпоселения наложило на них неизгладимый отпечаток. Если изначально они выдавали себя за татар, то в результате жизни в среднеазиатском обществе, где самыми родственными для них были крымские татары, цыгане ассимилировались и стали считать себя крымскими татарами. Впрочем, при этом они сохранили свой традиционный уклад жизни (носили национальную одежду, вовлечены в неформальную экономику, жили изолированно от других этнических групп). Из-за проявления этнической дискриминации со стороны крымского общества некоторые цыгане-репатрианты всячески от-

9. Кстати, одним из возможных вариантов заработка цыган была сдача в аптеки вшей.

10. Под этим понимается то, что цыганское население стало стремиться стать частью общества — оформлять документы, оплачивать счета, соответствовать общественным нормам, отдавать детей в школу, заводить дружеские/добрососедские отношения с представителями других этносов, легально работать и пр.

вергали свою принадлежность к цыганскому этносу, называя себя татарами даже в повседневной жизни. Хотя окружающее население их все равно идентифицировало как цыган.

В современный период цыганское население довольно тесно интегрировалось в социальную среду Крымского полуострова. Процесс социализации был запущен после возвращения в регион репатриантов и усиления роли государства в обществе. Дисперсное расселение, контроль над получением образования детьми, высокие риски уголовного преследования за совершение преступлений и возможность получения социальной поддержки способствовали ускорению интеграции цыган в локальные сообщества. Но желание избежать контроля и оплаты ренты вынуждает ромов селиться в поселениях, где социальными благами можно пользоваться бесплатно либо легко избежать оплаты, и трудиться в неформальной экономике с минимальными издержками. На вопрос, почему нельзя легально трудоустроиться и стать полноправными членами общества, цыгане часто отвечали, что «традиция сильнее их». А многие до сих пор уверены, что легальная занятость для цыган — это грех.

### **«Кастовость» крымских цыган**

Смешение в 1990-е годы коренного и пришлого цыганского населения привело к формированию социального расслоения внутри цыганской диаспоры. На данный момент цыганскую диаспору можно классифицировать по трем признакам: религиозной принадлежности, характера родственных связей, а также по уровню доходов (рис. 2). По вероисповеданию цыганское население полуострова разделяется на две основные группы: цыгане-мусульмане (потомки крымков, среднеазиатские цыгане) и православные цыгане (попавшие в регион в период с 1944 по 1990 год из регионов России и Украины).

Но эта градация весьма условна, поскольку цыганское население в большинстве своем безразлично к соблюдению религиозных ритуалов и их приверженность религии зависит сугубо от степени религиозности окружения. Если цыгане до поселения в Крым проживали, например, в регионах Западной Украины, где население трепетнее относится к религии, то, мигрировав в Крым, они так же будут посещать церковь и четко следовать всем религиозным традициям.

По характеру родственных связей цыганское население разделено на кланы. Клань современных крымских цыган представляют собой семьи (более 20–30 человек) с крепкими социальными корнями, которые подчинены главе семейства. Таборный уклад после седентаризации трансформировался и был адаптирован к оседлости. Сохранены главные характерные особенности табора: наличие ключевой фигуры (баро), общий бюджет, закрытость семей от представителей других этносов и групп цыган, и пр.

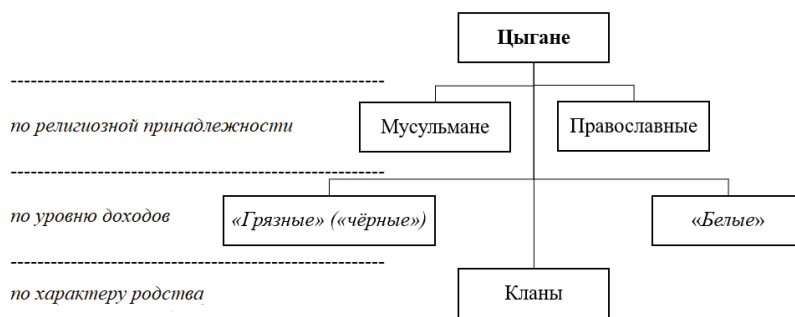


Рис. 2. Классификация представителей современной цыганской общности Крыма<sup>11</sup>

Но эта градация весьма условна, поскольку цыганское население в большинстве своем безразлично к соблюдению религиозных ритуалов и их приверженность религии зависит сугубо от степени религиозности окружения. Если цыгане до поселения в Крыму проживали, например, в регионах Западной Украины, где население трепетнее относится к религии, то, мигрировав в Крым, они так же будут посещать церкви и четко следовать всем религиозным традициям.

По характеру родственных связей цыганское население разделено на кланы. Клан современных крымских цыган представляет собой семью (более 20–30 человек) с крепкими социальными корнями, которые подчинены главе семейства. Таборный уклад после седентаризации трансформировался и был адаптирован к оседлости. Сохранены главные характерные особенности табора: наличие ключевой фигуры (баро), общий бюджет, закрытость семей от представителей других этносов и групп цыган, и пр.

Надо отметить также присущую цыганам семейную изолированность и неприятие браков между членами цыганских семей с разным уровнем достатка. Поэтому переход молодых людей из клана в клан четко регулируется баро либо родителями в случае его отсутствия. А если цыганский парень или девушка заключают брак с лицом другой национальности, то это жестоко наказывается и неизбежно приводит к разрыву любых отношений и семейной коммуникации с членами своего клана.

Но в этом правиле существует исключение. Оно касается специфической ситуации, которая присуща семьям, вовлеченным в неформальную экономику. Периодически правоохранительные органы осуществляют рейды в цыганских домовладениях и обнаруживают запрещенные вещества. В подобном случае старший член семьи — мужчина — берет всю вину на себя, дабы обезопасить семью и не лишать ее дохода. Бывали случаи, когда мужчины проводили в заключении большую часть жизни. Иногда в роли подобных само-

11. Составлено автором по результатам полевых исследований в 2018–2019 годы на Крымском полуострове.

отверженных членов семьи выступали принятые в семью жены нецыганской национальности. Кроме этой повинности вхождение в семью женщин-инородцев накладывало на них еще и отказ от собственной культуры, принятие цыганских традиций и обычаев, патриархальной модели семьи и других черт, присущих цыганскому населению.

Впрочем, параллельно с клановой раздробленностью существует вертикальная стратификация цыганского населения по уровню доходов. Беднейшие слои цыган, живущих за чертой бедности и занимающихся воровством, именуется внутри цыганского этноса группой «грязных (черных) цыган», а состоятельные слои так называемой цыганской элиты относятся к «белым цыганам». Эти группы достаточно обособлены друг от друга. И если последние взаимодействуют с представителями других этносов, то «грязные цыгане» подвергаются стигматизации и дискриминации. В местах компактного проживания цыганской бедноты («шанхях») наблюдаются признаки естественной геттоизации, поскольку представители других этносов опасаются такого соседства. Цыганские «шанхай» периодически патрулируются правоохранительными органами, но законы государства фактически в них не действуют. Предпочтение отдается устоям общины (табора).

Поэтому и сейчас для цыган актуальна проблема интеграции в гражданское общество. Асоциальное поведение приводит к изолированности некоторых цыган, невозможности обеспечения их прав и свобод. Основными преградами на пути социализации цыган в современном Крыму являются: маргинальный образ жизни, пренебрежение общественными правилами и моральными принципами, архаичность традиционной культуры, противодействие межкультурному взаимодействию (запрет браков с представителями других этносов), низкий уровень образования и занятость в неформальной (нелегальной) экономике. Криминализация некоторых цыган способствовала отторжению обществом представителей данного народа. Это обстоятельство опустило ромов на социальное дно, сделав невозможным использование социальных лифтов, доступных для других этносов.

Но особое положение Крымского полуострова в советский период, надзор властей за расселением представителей этносов<sup>12</sup> и различное происхождение препятствовали складыванию цыганских локальных общностей. Не были сформированы цыганские микрорайоны, подобные Радванке в г. Ужгороде и г. Берегово (Украина), поселку на ВИЗе в г. Екатеринбург или в пгт Токсово Ленинградской области. Дисперсное расселение цыган сильно облегчило наведение мостов с представителями других этносов.

В плане занятости значительное количество цыганского населения вовлечено в неформальный сектор экономики. Они занимаются производством и реализацией наркотических средств и суррогатных алкогольных напитков, совершением мелких краж и мошенничества

12. В первую очередь из-за недопущения нелегального переселения в регион спецпоселенцев — крымских татар.

(мелкое воровство), перепродажей различных товаров, переработкой подержанных автомобилей, сборанием и приемом черных и цветных металлов и др. Такая экономическая деятельность цыган является серьезной социальной проблемой, но коррумпированность институтов власти и правоохранительных органов не способствует ее разрешению.

Наиболее специфичным видом экономической активности можно считать распространенное среди богатых («белых») цыган «батрачество» (Гусаков, 2017). Цыганские семьи за минимальное вознаграждение содержат при своих домах «батраков» — люмпенов (маргиналов), которые выполняют различные хозяйственные поручения. Это добровольное сотрудничество цыган и люмпенов, при котором первые решают социальные проблемы последних в обмен на ручной труд и помощь в ведении хозяйства. Содержание подсобных рабочих позволило некоторым цыганам заниматься разведением скота, поддерживать порядок в домовладениях (хотя большинство цыган равнодушно к порядку) и пр.

Вообще отношение цыган к трудовой деятельности в последние годы существенно изменилось. Легче всего переступить через устои о грешности труда изгнанникам, которые по тем или иным причинам были отрешены от семей. Эмансипация цыган вследствие социализации способствует возрастанию числа подобных отщепенцев. Все чаще встречаются межэтнические браки, когда цыгане принимают в семьи русских либо украинских девушек в качестве жен.

С начала 2010-х годов некоторые цыгане переходят к легализации своего труда и официально трудоустраиваются. Отсутствие образования и дискриминация цыган ограничивают набор вакансий, которые они могут занимать. Желающие трудоустраиваются по профессиям, не требующим специальных компетенций: коммунальное хозяйство — дворники, уборщики; аграрный сектор — разнорабочие; строительство — штукатуры, маляры; торговля и др. Усиление уголовного преследования людей, совершающих мелкие правонарушения, ужесточение наказаний за наркоторговлю и бродяжничество способствовало появлению у цыган интереса к «безопасной» легальной занятости.

Установление точной численности цыганской диаспоры Крыма почти невозможно. Это связано с двумя проблемами: отдельные цыгане-репатрианты не ассоциируют себя с данной этнической группой, а также некоторые из цыган не имеют документов и не учтываются органами власти вообще. В советское время в получении паспорта для цыган не было острой необходимости, наоборот, они считали это лишним, поскольку тогда государство могло отслеживать их место жительства. Правоохранительные органы же без острой необходимости с цыганами старались не сталкиваться.

Серьезные сдвиги в вопросе «паспортизации» цыган были сделаны в 2000-х годах. Как ни парадоксально, на это повлияла социальная политика Украины во времена президентства В. А. Ющенко, ее большая направленность на поддержание бедных слоев населе-

ния и меры по повышению рождаемости в Украине. Стимулом для получения цыганами регистрации и официальных документов стало распространение в Украине социальных пособий в постсоветское время — для многих цыганских семей они служили основным источником стабильного дохода. Однако преимущественно неформальная занятость вынуждала цыганское население очень избирательно относиться к выбору мест поселения.

### **Миграционная трансформация крымских цыган**

В постсоветское время принцип выбора цыганами местности для проживания изменился. Если раньше они селились и образовывали массивы компактного проживания в крымских пригородах и городах, то сегодня цыганские «шанхай» чаще всего можно встретить в сельской местности, где концентрация контролирующих их сотрудников полиции меньше. Учитываются прежде всего транзитные функции поселения, экономическая перспективность (в данном случае — возможность торговли), наличие почвы для использования неформальных связей и отсутствие контроля со стороны правоохранительных органов.

До Второй мировой войны оседлые цыгане, как и другие этносы, образовывали отдельные национальные кварталы прежде всего в городах полуострова. Кочующие цыгане сезонно мигрировали по региону для получения определенных экономических выгод. Желание советской власти насильственным путем привязать кочевников к земле оказалось малорезультативно. Цыгане получали денежные пособия и переезжали в другие хозяйства.

Но депортация народов Крыма изменила естественный порядок этнического расселения. Крымские города лишились цыганских автономных кварталов, хотя в других регионах Украины они сохранились и до сего дня (например, в некоторых городах Закарпатской области). Теперь цыгане, мигрировавшие на полуостров из соседних регионов, расселялись равномерно. Тотальный контроль советской власти над крымским этническим расселением не давал возможности создавать отдельные национальные районы в городах и сельской местности. Попытки самовольного поселения пресекались.

Но после восстановления независимости Украины и снятия этнических ограничений в некоторых местностях сформировались большие цыганские общины (в некоторых населенных пунктах они составляют до 10% населения). Это прежде всего крупные города (Симферополь, Джанкой, Евпатория) и важные транспортные узлы с развитым сектором неформальной экономики (поселки городского типа Октябрьское, Владиславовка, Гвардейское, Воинка<sup>13</sup> и другие крупные сёла) (рис. 3).

13. В с. Воинка Краснопереконского района цыгане официально составляют 6,5% населения (Этническая..., 2017).

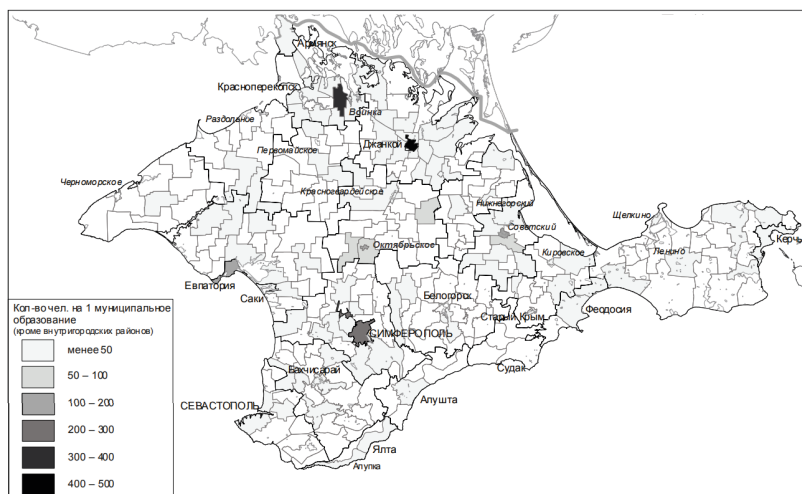


Рис. 3. Численность цыган в муниципальных образованиях Республики Крым и города Севастополя по переписи 2014 года

Источник: Этническая..., 2017.

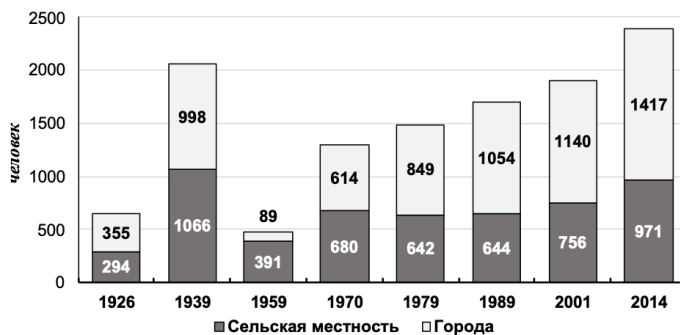


Рис. 4. Соотношение численности цыган в городах и сельской местности Крыма  
Источники: Заатов, 2009; Военно-статистический..., 1849; Списки..., 1865; Весь Крым, 1926; Список..., 1927; Всесоюзная..., 1939; Всесоюзная..., 1959; Результаты..., 2015; и др.

Кроме того, в 1990-е годы был снят негласный запрет на расселение в сельской местности представителей некоторых этносов, и цыгане смогли покупать жилье в селах. Это привело к миграции части цыган из городов в сельскую местность. Однако при анализе статистической информации это миграционное движение не прослеживается (рис. 4). Отсутствие живой динамики связано с отсутствием паспортов у значительной части городских цыган в советское время и сельских цыган в современной Украине.

Цыганское население в Крыму пытается выстраивать свою жизнь по пути наименьшего сопротивления — получение большей выгоды при меньших трудовых затратах и конфликтах с властями. Наиболее привлекательны для них районы с возможностью избежать оплаты налогов и коммунальных платежей и широкими возможностями торговых отношений. При этом необходимости откочёвки нет, хотя в некоторых регионах Западной Украины кочевание цыганских таборов сохраняется.

## Заключение

Цыганская общность Крыма — это совокупность различных этнических групп цыган, которые в разное время мигрировали в регион. Они сохранили свою идентичность, несмотря на социальную дискриминацию, стигматизацию и административные барьеры. Занятость в неформальной экономике, *геттоизация* мест обитания, усиление криминализации и маргинализация цыганских общин все еще являются серьезными препятствиями для социализации ее членов. Асоциальный образ жизни отдаляет цыган от получения статуса полноправных граждан. И цыгане, и общество нуждаются во взаимодействии, но этого не происходит. Отсутствие диалога между рома и властью только обостряет ситуацию, углубляя изоляционистские тенденции среди цыган.

Цыганский изоляционизм обусловлен двумя группами факторов — традиционалистским происхождением и особенностями межкультурного взаимодействия. Первая группа — это патриархальные и культурные барьеры, которые не позволяют цыганским общинам участвовать в конформистском движении (отказе от изоляции), вторая группа включает в себя различные убеждения и табу, существующие у цыган в отношении других этнических групп. Однако на современном этапе цыганское общество переживает период эмансипации и открытия для остального мира. Это связано с отказом от соблюдения исконных традиций и канонов среди молодежи, интеграцией с представителями других этносов.

С точки зрения миграционной мобильности цыганское общество становится все более инертным и спокойным. Цыгане Крыма окончательно отказались от кочевого образа жизни в 1950–1960-х годах, осели в городах и сельской местности. Цыгане выбирают для оседания поселения с низким уровнем административного контроля и функциями транспортного узла. Миграция цыган в сельские районы постепенно уменьшается, но это не тормозит численный рост сельского цыганского населения из-за высокого уровня рождаемости и повышения продолжительности жизни.



- Абраменко О. (2006). Очерки языка и культуры цыган Северо-Запада России. СПб.: Анима.
- Анцупов И. А. (1998). Миграция цыган в города в XIX веке // Ежегодник Института межэтнических исследований. Кишнев: ICU. С. 13–17.
- Араджиони М. А. (2010). Крымские цыгане // От киммерийцев до крымчаков. Симферополь: Доля. С. 241–254.
- Баранников А. П. (1931). Цыганы СССР. Краткий историко-этнографический очерк. М.: Центриздат.
- Баранников О. П. (1931). Українські цигани: збірник нацменознавства; Всеукр. акад. наук. Київ: друкарня Всеукраїнської академії наук.
- Беліков О. В. (2002). Цигани України під час Другої світової війни // Наука. Релігія. Суспільство. № 4. С. 64–73.
- Борроу Дж. (1837). Цыгане в России и Испании // Библиотека для чтения. № 20 (VII). С. 120–125.
- Бремя цыган (2019). Фильм Б. Соболева // YouTube-канал телеканала «Россия 1». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dCr66KwYgl&t=4725s> (дата обращения: 11.11.2021).
- Бугай Н. Ф. (2011). Цыгане России: общество, адаптация, консенсус (1900–2010). М.: Кучково поле.
- Бугай Н. Ф. (2013). Проблемы трудовой занятости российских цыган в постсоветский период // Труды Института российской истории. Вып. 11 / Отв. ред. Ю. А. Петров, ред.-коорд. Е. Н. Рудая. М. С. 311–330.
- Буницкий К. (1861). О цыганах Екатеринославской губернии // Записки императорского общества сельского хозяйства Южной России. Январь. Одесса.
- Ваджиб Оджа (1928). Материалы по этнографии и истории крымских цыган (на татарском языке) // Журнал «Илери». № 6. Симферополь. С. 27–31.
- Велехова Н. (1972). Тайны цыганской песни // Театр. № 4. С. 84–95.
- Весь Крым (1926). 1920–1925. Симферополь: Изд. КрымЦИКа. С. 42.
- Военно-статистический обзор Российской империи (1849). Т. 11. Ч. 2. Таврическая губерния. СПб.: Тип I отдела Генерального штаба. С. 91–121.
- Всесоюзная перепись 1939 года. Национальный состав населения по регионам России. Крымская АССР // Демоскоп. Weekly. URL: [http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus\\_nac\\_39.php?reg=68](http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=68) (дата обращения: 11.11.2021).
- Всесоюзная перепись населения 1959 года. Городское и сельское население областей республик СССР (кроме РСФСР) по полу и национальности. Крымская область // Демоскоп. Weekly. URL: [http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp\\_nac\\_59.php?reg=9](http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_59.php?reg=9) (дата обращения: 11.11.2021).
- Габбасов С. (2021). Цыгане: сб. статей [б. м.]: Издательские решения. С. 145–175.
- Григорьев М. (1851). Формы и словарь цыганского языка (рукопись). Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. СПб. Р. I. Оп. 9. № 33 (1–2).
- Гриневиц О. В. (2008). Роми України і Миколаївщини // Наукові записки. Зб. праць молодих вчених та аспірантів. Т. 15. Киев. С. 136–145.
- Гусаков Т. Ю. (2017). Сельская неформальная экономика крымского села Новоалексеевка // Крестьяноведение. Т. 2. № 4. С. 107–129.
- Данилович И. (1826). Историческое и этнографическое исследование о цыганах // Северный архив. Ч. 19. № 1. С. 64–79.
- Деметер Н. Г., Бессонов Н., Кутенков В. (2000). История цыган — новый взгляд. Воронеж. С. 78–80.
- Деметер Р. С., Деметер П. С. (1981). Образцы фольклора цыган-кэлдэрарей. М.: Наука.
- Деметер Р. С., Черенков Л. Н. (1967). Восточно-романское влияние на цыганский язык (кэлдэрарский диалект) // Лимба ши литература молдовеняскэ. № 2. С. 48–58.
- Добровольский В. Н. (1908). Киселевские цыганы. Вып. 1. Цыганские тексты. СПб.: Типография Императорской академии наук. — 87 с.

- Домбровский Ф. (1855). Крымские цыгане // С.-Петербургские ведомости. № 70.
- Дрон И. В. (1999). Антропонимия цыган Молдавии // Цыгане. М.: Координационно-методический центр «Народы и культуры» ИЭА РАН.
- Друц Е. А., Гесслер А. Н. (1990). Цыгане. Очерки. М.: Советский писатель.
- Егунов А. (1864). О цыганах в Бессарабии // Записки Бессарабского областного статистического комитета / Ред. А. Н. Егунов. Т. 1. Кишинев: Типография Областного правления. С. 109–123.
- Елисеев А. В. (1881). О материалах для изучения цыган, собранных М. И. Кунавиным // Известия ИРГО. Т. XVII. Вып. 5.
- Заатов И. (2009). Публикация Ваджип Оджа «Материалы по этнографии и истории крымских цыган» // Наукові записки, 15. Тематичний випуск «Роми України: із минулого в майбутнє». С. 189–211.
- Зарубин В. Г. (2003). Голод 1921–1923 гг. в Крыму (по сводкам ЧК/ГПУ) // «Историческое наследие Крыма». № 2. URL: <http://old.kr-eho.info/index.php?name=News&or=article&sid=160> (дата обращения: 03.02.2021).
- Зіневич Н. О. (2001). Цигани в Україні: формування етносу і сучасний стан // Український історичний журнал. № 1. С. 40–52.
- Зіневич Н. О. (2005). Циганський етнос в Україні (історіографія та джерела). Автореф. ... канд. іст. наук. Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України. Київ.
- Ивашенко В. (2011). Цыганские судьбы. История, труд, этнография. Ростов-на-Дону: Дониздат.
- Калинин В. И. (1994). Цыганы на Беларуси // 3 гісторыяў на «Вы» / Уклад. У. Арлова. Вып. 2. Мінск. С. 330–349.
- Килин А. П. (2005). Политика перевода цыган на оседлый образ жизни: проблемы реализации (1926–1937) // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 5. С. 187–226.
- Кондараки В. Х. (1875). Универсальное описание Крыма. Ч. 9. СПб.: Типография В. Веллинга. С. 71–80.
- Котляревский А. А. (1853). Крымские цыгане. СПб.: Типография Ю. Штауфа.
- Крыжановская К. П. (1962). Из истории крепостных цыган в Бессарабии в первой половине XIX века // Труды ЦГА МССР. Кишинев. Т. 1. С. 221–241.
- Кучеренко А. Р. (2010). Цигани в міграційному процесі Криму 1930-х років // Культура народів Причорномор'я. № 177. С. 208–210.
- Лекоент де Лаво Г. (1829). Описание Нижнего Новгорода и ежегодно бывающей в нем ярмарки. М.: Типография Августа Семена при Императорской Медико-хирургической Академии.
- Лукьянов Ф. (2010). Бремя цыган // Журнал «Огонёк». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1489846> (дата обращения: 03.02.2021).
- Махоткина И. Ю. (2012). Фиксация и изучение фольклора русских цыган в XIX–XXI веках // Традиционная культура. № 3. С. 108–119.
- Никольский П. (1929). Население Крыма. Симферополь: Крымгосиздат.
- Норманская Ю. В., Кизилов М. Б. (2016). Цыгане // Энциклопедия народов Крыма. Симферополь: Доля. С. 183–192.
- О происхождении цыганов (1794) // Новые ежемесячные сочинения. Октябрь. С. 4–14.
- Переслідування та вбивства ромів на теренах України у часи Другої світової війни: зб. док., матеріалів та спогадів (2013) / Укр. центр вивч. історії Голокосту, Міжнар. громад. орг. «Міжнар. фонд "Взаєморозуміння і толерантність"». Київ. — 207 с.
- Полищук Н. (2016). Табор никуда не уходит: как тысячи ромов выживают в Закарпатье // Интернет-журнал о фотографии и обо все остальном Bird in Flight. URL: <https://birdinflight.com/ru/reportaj/20160425-tabor-nikuda-ne-uhodit-kak-ty-syachi-tsygan-vyzhivayut-v-zakarpacie.html> (дата обращения: 12.03.2021).
- Результаты переписи населения в Крымском федеральном округе (2015). Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИК «Статистика России». С. 108–109.

- Роми України: із минулого в майбутнє (до Ромської Декади Європи 2005–2015). (2008) // Наукові записки. Зб. праць молодих вчених та аспірантів. Т. 15. Київ. — 563 с.
- Российские цыгане: мифы и реальность (2016) // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/rossijskie-czygane-mify-i-realnost> (дата обращения: 12.03.2021).
- Россия и ее регионы в XX веке: территория — расселение — миграции (2005) / Под ред. О. Глезер и П. Поляна. М.: ОГИ. С. 631–640.
- Русаков А. Ю., Елова Ф. А. (1986). Материалы по северорусскому диалекту цыганского языка. II // Лингвистические исследования. М.: ИЯ АН СССР. С. 80–84.
- Святский Н. А. (1888). О цыганах в России и в Крыму // Попов А. Н. Вторая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии в Бахчисарай и его окрестности. Симферополь: Тавр. губ. типография. С. 52.
- Сергиевский М. В. (1931). Цыганский язык. Краткое руководство по грамматике и правописанию. М.: Центриздат.
- Сергиевский М. В., Баранников А. П. (1938). Цыганско-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей. — 191 с.
- Сеславинская М. В. (2012). К истории «большой цыганской миграции» в Россию: социокультурная динамика малых групп в свете материалов этнической истории // Культурологический журнал. № 2. URL: [http://www.cr-journal.ru/rus/journals/139.html&j\\_id=10](http://www.cr-journal.ru/rus/journals/139.html&j_id=10) (дата обращения: 12.03.2021).
- Скальковский А. (1850). Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч. I. География, этнография и народоисчисление Новороссийского края. Одесса: в типографии Л. Нитче.
- Смирнова-Сеславинская М. В. (2016). Миграции цыган в южные регионы Российской империи и Крым, формирование общности крымских цыган // Таврический научный обозреватель. № 11–1 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsii-tsygan-v-yuzhnye-regiony-rossiyskoy-imperii-i-krym-formirovanie-obshnosti-krymskih-tsygan> (дата обращения: 12.03.2021).
- Смирнова-Сеславинская М. В., Цветков Г. Н. (2009). Цыгане. Происхождение и культура. Социально-антропологическое исследование. М.; София: Парадигма.
- Списки населенных мест Российской империи (1865). Т. 41: Таврическая провинция. СПб.: издательство Центрального военного управления МВД. С. 14–26.
- Список населенных пунктов Крыма АССР по Всесоюзной переписи населения от 17 декабря 1926 г. (1927). Симферополь: 1-я Гостиополит. «Крымполиграфтреста».
- Сторожко Т., Зіневич Н. (2009). Цигани Охтирщини (за матеріалами усних джерел та родинних фотоархівів) // Наукові записки. Збірник праць молодих вчених та аспірантів. № 19 (2). С. 621–632.
- Торопов В. Г. (2003). Словарь языка крымских цыган. М.: Российский НИИ культурного и природного наследия.
- Торопов В. Г. (2004). История и фольклор крымских цыган. М.: Институт Наследия.
- Тунманн И. (1936). Крымское ханство. Симферополь: 1-я Гостиопография Крымполиграфтреста. С. 18–45.
- Тяглый М. И. (2005). «Расовые враги» и «асоциальные элементы»: политика нацистских оккупантов в Крыму в отношении евреев и цыган // Историческое наследие Крыма. № 10. С. 9–22.
- Филоненко В. (1930). Крымские цыгане // Записки коллегии востоковедов. № 5. Л. С. 329–342.
- Цветков Г. Н. (2008). История и социальное развитие цыган-ловаря // Наукові записки. Т. 15. Київ: Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України. С. 471–488.
- Цыгане (2018) / Отв. ред. Н. Г. Деметер, А. В. Черных; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука.
- Цыганский язык в России (2013). Сборник материалов Рабочего совещания по цыганскому языку в России, Санкт-Петербург, 5 октября 2012 г. / Ред. К. А. Кожанов, С. А. Оскольская, А. Ю. Русаков. СПб.: Нестор-История. — 230 с.

- Черников Л. Н. (2001). Образцы языка и фольклора крымских цыган // Was ich noch sagen wollte... A multilingual Festschrift for Norbert Boretzky on occasion of his 65th birthday // Ed. by Birgit Igla & Thomas Stolz. Berlin: Akademie Verlag.
- Черных А. В. (2018). Цыгане-кэлдэраы в России во второй половине XIX — начале XX века // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. № 1 (40). С. 138–148.
- Энциклопедия народов Крыма (2016) / Глав. ред. О. А. Габриелян. Симферополь: Доля. С. 185–192.
- Этническая и этнополитическая карта Крыма (2017). Организация мониторинга и раннего предупреждения этнических и религиозных конфликтов. М.: ИЭА РАН. С. 191.
- A catalogue of the Gypsy books (1936) // Collected by R. A. Scott Macfie. Liverpool.
- Boethlingk von O. (1853). Über die Sprache der Zigeuner in Russland // Bulletin de la classe des sciences historiques, philologiques et politiques de l'Académie Impériale des sciences de Saint-Petersbourg. Vol. 10 (1–3). P. 217–219.
- Crowe D. (1996). A History of the Gypsies of Eastern Europe and Russia. New York.
- Gilliat-Smith B. J. (1915). A report on the Gypsy tribes of Northeast Bulgaria // JGLS, new series. Vol. 9. P. 1–54, 65–109.
- Hancock I. (2016). True Romanies and the Holocaust: A Re-evaluation and an overview // The Historiography of the Holocaust / Dan Stone. Houndmills, Basingstoke: Palgrave Macmillan. P. 383–396.
- Lemon A. (1999). Between Two Fires: Gypsy Performance and Romani Memory from Pushkin to Postsocialism // Ethnic Studies Review. Vol. 22. P. 130–131.
- Miklosich von F. (1872–1880). Über die Mundarten und Wanderungen der Zigeuner Europas. T. I–XII. Wien.
- Miklosich F. (1876). Beiträge zur Kenntnis der Zigeunermundarten. Wien.
- O'Keeffe B. (2013). New Soviet Gypsies: Nationality, Performance, and Selfhood in the Early Soviet Union. Toronto: University of Toronto Press.
- PARIAS — les Roms en France (2011) // Médecins du Monde. URL: <https://vk.cc/cbE3EH> (12.03.2021).
- Paspatis A. G. (1870). Études sur les chin hianés ou ohémiens de l'Empire Ottoman. Constantinople.
- Toropov V. G. (2010). Crimean Roma. Language and folklore. Next Page Foundation, Иваново: Изд. центр «Юнона», Ивановский госуниверситет.

## **Gypsies in the post-Soviet Crimea: Migration and integration**

*Timur Yu. Gusakov*, Researcher, Center for Agrarian Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 119571, Moscow, Vernadsky Prosp., 82. E-mail: [gusakov.timur@mail.ru](mailto:gusakov.timur@mail.ru)

**Abstract.** Throughout the history of the state, marginal groups have been a challenge for its effective functioning and development. One of the most widespread and numerous marginal groups in the world is an ethnic group of Gypsies. For many centuries, they live with other peoples but remain cut off from the state and its social institutions. However, under globalization and the Gypsy emancipation, the situation is changing. In some countries, social stigmatization and discrimination of the Gypsies still exclude them from social processes, but there are cases of their successful social integration (for example, in post-Soviet countries). The article considers the current situation of the Gypsies on the Crimean Peninsula, reasons for their social isolation, and features of their interaction with the society. The author also analyzes the Gypsy migrations in the region, factors of their resettlement, and features of their social-economic integration into the Crimean society.

**Key words:** Gypsies (Roma), migration, sedentarization, nomadic lifestyle, social stratification

- A catalogue of the Gypsy books (1936) Collected by R. A. Scott Macfie, Liverpool.
- Abramenko O. (2006) *Ocherki yazyka i kultury tsygan Severo-Zapada Rossii* [Essays on the Language and Culture of the Gypsies in the North-West of Russia], Saint Petersburg: Anima.
- Antsupov I. A. (1998) Migratsiya tsygan v goroda v XIX veke [Gypsy migration to cities in the 19th century]. *Ezhegodnik Instituta mezhethnicheskikh issledovaniy*, Kishenev: ICU, pp. 13–17.
- Aradzhioni M. A. (2010) Krymskie tsygane [Crimean Gypsies]. *Ot kimmerijtsev do krymchakov*, Simferopol: Dolya, pp. 241–254.
- Barannikov A. P. (1931) *Tsygany SSSR. Kratky istoriko-etnografichesky ocherk* [Gypsies of the USSR. A Brief Historical-Ethnographic Essay], Moscow: Tsentrizdat.
- Barannikov O. P. (1931) *Ukrainski tsigani* [Ukrainian Gypsies], Kiev: drukarnya Vseukrainskoi akademii nauk.
- Belikov O. V. (2002) Tsigani Ukraini pid chas Drugoi svitovoi viyni [Gypsies of Ukraine during the Second World War]. *Nauka. Religiya. Suspilstvo*, no 4, pp. 64–73.
- Boethlingk von O. (1853) Über die Sprache der Zigeuner in Russland. *Bulletin de la classe des sciences historiques, philologiques et politiques de l'Académie Impériale des sciences de Saint-Pétersbourg*, vol. 10, no 1–3, pp. 217–219.
- Borrow J. (1837) Tsygane v Rossii i Ispanii [Gypsies in Russia and Spain]. *Biblioteka dlya chteniya*, no 20, pp. 120–125.
- Bremya tsygan [Burden of Gypsies] (2019). Film B. Soboleva. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dCr66Kwlygl&t=4725s>.
- Bugai N. F. (2011) *Tsygane Rossii: obshchestvo, adaptatsiya, konsensus (1900–2010)* [Gypsies of Russia: Society, Adaptation, Consensus (1900–2010)], Moscow: Kuchkovo pole.
- Bugai N. F. (2013) Problemy trudovoy zanyatosti rossiyskikh tsygan v postsovetsky period [Employment of Russian Gypsies in the post-Soviet period]. *Trudy Instituta rossiyskoy istorii*, no 11, otv. red. Yu. A. Petrov, red.-koord. E. N. Rudaya, Moscow, pp. 311–330.
- Bunitsky K. (1861) O tsyganah Ekaterinoslavskoy gubernii [Gypsies of the Ekaterinoslav Province]. *Zapiski imperatorskogo obshchestva selskogo khozyaystva Yuzhnoy Rossii*. January, Odessa.
- Cherenkov L. N. (2001) Obraztsy yazyka i folklora krymskikh tsygan [Samples of the language and folklore of the Crimean Gypsies]. *Was ich noch sagen wollte... A multilingual Festschrift for Norbert Boretzky on occasion of his 65th birthday*. Ed. by B. Iglá, T. Stolz, Berlin: Akademie Verlag.
- Chernykh A. V. (2018) Tsygane-kelderary v Rossii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX veka [Kalderari Gypsies in Russia in the second half of the 19th — early 20th centuries]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya*, vol. 1, pp. 138–148.
- Crowe D. (1996) *A History of the Gypsies of Eastern Europe and Russia*. New York.
- Danilovich I. (1826) Istoricheskoe i etnograficheskoe issledovanie o tsyganah [A historical-ethnographic study of Gypsies]. *Severnyy arkhiv*, ch. 19, no 1, pp. 64–79.
- Demeter N. G., Bessonov N., Kutenkov V. (2000) *Istoriya tsygan — novyy vzglyad* [History of Gypsies — A New Approach], Voronezh.
- Demeter R. S., Demeter P. S. (1981) *Obraztsy folklora tsygan-kelderarey* [Samples of the Kalderari Gypsies Folklore], Moscow: Nauka.
- Demeter R. S., Cherenkov L. N. (1967) Vostochno-romanskoe vliyanie na tsyngansky yazyk (kelderarsky dialekt) [Eastern-Romanesque influence on the Romani language (Kalderari dialect)]. *Limba shi literatura moldovenyaskie*, no 2, pp. 48–58.
- Dobrovolsky V. N. (1908) Kiselevskie tsygany [Kiselevsk Gypsies], no 1. *Tsynganskije teksty*. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy akademii nauk.

- Dombrovsky F. (1855) Krymskie tsygane [Crimean Gypsies]. *Sankt-Peterburgskie vedomosti*, no 70.
- Dron I. V. (1999) Antroponimiya tsygan Moldavii [Anthroponymy of Gypsies in Moldova]. *Tsy-gane*, Moscow: Koordinatsionno-metodichesky tsentr "Narody i kultury" IEA RAN.
- Druts E. A., Gessler A. N. (1990) *Tsygane. Ocherki* [Gypsies. Essays], Moscow: Sovetsky pisatel.
- Egunov A. (1864) O tsyganah v Bessarabii [On Gypsies in Bessarabia]. *Zapiski Bessarabskogo oblastnogo statisticheskogo komiteta*. Red. A. N. Egunov, vol. 1, Kishinev: Tipografiya Oblastnogo pravleniya, pp. 109–123.
- Eliseev A. V. (1881) O materialah dlya izucheniya tsygan, sobrannyh M. I. Kunavinym [On materials for the study of Gypsies collected by M. I. Kunavin]. *Izvestiya IRGO*, vol. XVII, no 5.
- Entsiklopediya narodov Kryma [Encyclopedia of the Crimean Peoples] (2016). Glav. red. O. A. Gabrielyan, Simferopol: Dolya.
- Etnicheskaya i etnopoliticheskaya karta Kryma [Ethnic and Ethnopolitical Map of the Crimea] (2017), Moscow: IEA RAN.
- Filonenko V. (1930) Krymskie tsygane [Crimean Gypsies]. *Zapiski kollegii vostokovedov*, no 5, pp. 329–342.
- Gabbasov S. (2021) *Tsygane* [Gypsies]. Izdatelskie resheniya.
- Gilliat-Smith B. J. (1915) A report on the Gypsy tribes of Northeast Bulgaria. *Jindal Global Law School New Series*, vol. 9, pp. 1–109.
- Grigoriev M. (1854) Formy i slovar tsynganskogo yazyka (rukopis) [Forms and Dictionary of the Romani Language (manuscript)]. *Arkhiv vostokovedov Instituta vostochnyh rukopisey RAN*. Saint Petersburg, R. I, Op. 9, no 33 (1-2).
- Grinevich O. V. (2008) Romi Ukraini i Mikolaivshchini [Roma of Ukraine and Mikolaiv Region]. *Naukovi zapiski*, vol. 15, pp. 136–145.
- Gusakov T. Yu. (2017) Selskaya neformalnaya ekonomika krymskogo sela Novoalekseevka [Rural informal economy of the Crimean village Novoalekseevka]. *Russian Peasant Studies*, vol. 2, no 4, pp. 107–129.
- Hancock I. (2016) True Romanies and the Holocaust: A re-evaluation and an overview. Stone D. *The Historiography of the Holocaust*. Houndmills: Palgrave Macmillan, pp. 383–396.
- Ivashchenko V. (2011) *Tsyganskie sudby. Istoriya, trud, etnografiya* [Gypsy Fates. History, Work, Ethnography], Rostov-on-Don: Donizdat.
- Kalinin V. I. (1994) Tsygany na Belarusi [Gypsies in Belarus]. *Z gistoryaj na "Vy"*. Uklad. U. Arlova, no 2. Minsk, pp. 330–349.
- Kilin A. P. (2005) Politika perevoda tsygan na osedly obraz zhizni: problemy realizatsii (1926–1937) [Policy of transferring Gypsies to a settled way of life: Problems of implementation (1926–1937)]. *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost*, no 5, pp. 187–226.
- Kondarakı V. Kh. (1875) *Universalnoe opisaniye Kryma* [Universal Description of the Crimea], ch. 9, Saint Petersburg: Tipografiya V. Vellinga.
- Kotlyarevsky A. A. (1853). *Krymskie tsygane* [Crimean Gypsies], Saint Petersburg: Tipografiya Yu. Shtauf.
- Kryzhanovskaya K. P. (1962) Iz istorii krepostnyh tsygan v Bessarabii v pervoy polovine XIX veka [From the history of serf Gypsies in Bessarabia in the first half of the 19th century]. *Trudy TsGA MSSR*, vol. 1, pp. 221–241.
- Kucherenko A. R. (2010) Tsigani v migratsionnomu protsesi Krimu 1930-h rokov [Gypsies in the Crimean migration of the 1930s]. *Kultura narodov Prichernomor'ya*, no 177, pp. 208–210.
- Lecoent de Lavoe J. (1829) *Opisaniye Nizhnego Novgoroda i ezhegodno byvayushchey v nem yarmarki* [Description of Nizhny Novgorod and Its Annual Fair], Moscow: Tipografiya Augusta Semena pri Imperatorskoy Mediko-khirurgicheskoy Akademii.
- Lemon A. (1999) Between two fires: Gypsy performance and Romani memory from Pushkin to post-socialism. *Ethnic Studies Review*, vol. 22.
- Lukyanov F. (2010) *Bremya tsygan* [Burden of Gypsies]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1489846>.

- Makhotkina I.Yu. (2012) Fiksatsiya i izuchenie folkloru russkikh tsygan v XIX–XXI vekah [Description and study of the Russian Gypsies in the 19th — 21st centuries]. *Traditsionnaya kultura*, no 3, pp. 108–119.
- Miklosich von F. (1872–1880) *Über die Mundarten und Wanderungen der Zigeuner Europas*, vols. I–XII, Wien.
- Miklosich F. (1876) *Beiträge zur Kenntnis der Zigeunermundarten*, Wien.
- Nikolsky P. (1929) *Naselenie Kryma* [Population of the Crimea], Simferopol: Krymgosizdat.
- Normanskaya Yu.V., Kizilov M. B. (2016) Tsygane [Gypsies]. *Entsiklopediya narodov Kryma*, Simferopol: Dolya, pp. 183–192.
- O’Keeffe B. (2013) *New Soviet Gypsies: Nationality, Performance, and Selfhood in the Early Soviet Union*, Toronto: University of Toronto Press.
- O proiskhozhdenii tsyganov [On the origin of Gypsies] (1794) *Novye ezheimesyachnye sochineniya*. October, pp. 4–14.
- PARIAS — les Roms en France (2011) *Médecins du Monde*. URL: <https://vk.cc/cbE3Eh>.
- Paspati A. G. (1870) *Études sur les chin hianés ou ohémiens de l’Empire Ottoman*, Constantinople.
- Peresliduvannja ta vbiivstva romiv na terenah Ukraini u chasi Drugoi svitovoi vijni* [Persecution and killing of the Roma in Ukraine during the World War II] (2013), Kiev: Ukr. tsentr vivch. istorii Golokostu, Mizhnar. gromad. org. Mizhnar. fond ‘Vzaemorozuminnja i tolerantnist’.
- Polishhuk N. (2016) Tabor nikuda ne ukhodit: kak tysjachi romov vyzhivajut v Zakarpatie [Tabor does not go anywhere: How thousands of the Roma survive in Transcarpathia]. URL: <https://birdinflight.com/ru/reportaj/20160425-tabor-nikuda-ne-uhodit-kak-ty-syachi-tsygan-vyzhivayut-v-zakarpatie.html>.
- Rezultaty perepisi naselenija v Krymskom federalnom okruge [Results of the Census in the Crimean Federal District] (2015), Moscow: IIK ‘Statistika Rossii’.
- Romi Ukraini: iz minulogo v majbutne (do Romskoj Dekadi Evropi 2005–2015) [Roma of Ukraine: From the past to the future (to the Roma Decade in Europe 2005-2015)] (2008). *Naukovi zapiski*, vol. 15.
- Rossijskie tsygane: mify i realnost [Russian Gypsies: Myths and reality] (2016). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskie-obzory/rossijskie-czygane-mify-i-realnost>.
- Rossija i ee regiony v XX veke: territorija — rasselenie — migratsii* [Russia and Its Regions in the 20th Century: Territory — Settlement — Migration] (2005) Pod red. O. Glezera, P. Polyana, Moscow: OGI.
- Rusakov A.Yu., Elova F. A. (1986) Materialy po severoruskomu dialektu tsynganskogo yazyka [Materials on the North-Russian dialect of the Gypsy language]. II. *Lingvisticheskie issledovanija*, Moscow: IYa AN SSSR.
- Svyatsky N. A. (1888) O tsyganah v Rossii i v Krymu [Gypsies in Russia and Crimea]. Popov A. N. *Vtoraja uchebnaja ekskursija Simferopolskoj muzhskoj gimnazii v Bakhchisaraj i ego okrestnosti*, Simferopol: Tav. gub. tipografija.
- Sergievsky M. V. (1931) *Tsyngansky yazyk. Kratkoe rukovodstvo po grammatike i pravopisaniju* [Gypsy Language. Quick Guide to Grammar and Spelling], Moscow: Tsentrizdat.
- Sergievsky M. V., Barannikov A. P. (1938) *Tsyngansko-russky slovar* [Gypsy-Russian Dictionary], Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo inostrannyh i natsionalnyh slovaroj.
- Seslavinskaya M. V. (2012) K istorii ‘bolshoj tsynganskoj migratsii’ v Rossiju: sotsiokulturnaja dinamika malyh grupp v svete materialov etnicheskoj istorii [On the history of the ‘great Gypsy migration’ to Russia: Social-cultural dynamics of small groups in the ethnic history perspective]. *Kulturologicheskij zhurnal*, no 2.
- Skalkovsky A. (1850) *Opyt statisticheskogo opisanija Novorossijskogo kraja* [A Statistical Description of the Novorossiysk Region], ch. I: Geografija, etnografija i narodoischislenie Novorossijskogo kraja, Odessa: v tipografii L. Nitche.
- Smirnova-Seslavinskaya M. V. (2016) Migratsii tsygan v juzhnye regiony Rossijskoj imperii i Krym, formirovanie obshhnosti krymskikh tsygan [Gypsy migrations to the southern re-

- gions of the Russian Empire and Crimea, and formation of the Crimean Gypsy community]. *Tavrichesky nauchny obozrevatel*, no 11-1.
- Smirnova-Seslavinskaya M. V., Tsvetkov G. N. (2009) *Tsygane. Proiskhozhdenie i kultura. Sotsialno-antropologicheskoe issledovanie* [Gypsies. Origin and Culture. A Social-Anthropological Research], Moscow–Sofia: Paradigma.
- Spiski naselennyh mest Rossijskoj imperii [Lists of Populated Areas in the Russian Empire] (1865), vol. 41: Tavrisheskaja provintsija, Saint Petersburg: izdatelstvo Tsentralnogo voennogo upravlenija MVD, pp. 14–26.
- Spisok naselennyh punktov Kryma ASSR po Vsesoyuznoj perepisi naseleniya ot 17 dekabrya 1926 g. [List of Settlements of the Crimea ASSR according to the All-Union Census of December 17, 1926] (1927), Simferopol: 1-ya Gostipografiya Krympoligrafresta.
- Storozhko T., Zinevich N. (2009) Tsigani Okhtyrshchini (za materialami usnih dzherel ta rodnih fotoarkhiv) [Gypsies of the Okhtyrka Region (based on oral sources and family photo archives)]. *Naukovi zapiski*, vol. 19, no 2, pp. 621–632.
- Toropov V. G. (2003) Slovar yazyka krymskih tsygan [Dictionary of the Crimean Gypsy Language], Moscow: Rossiyskiy NII kulturnogo i prirodnogo naslediya.
- Toropov V. G. (2004) *Istoriya i folklor krymskih tsygan* [History and Folklore of the Crimean Gypsies], Moscow: Institut Naslediya.
- Thunmann J. (1936) *Krymskoe khanstvo* [Crimean Khanate], Simferopol: 1-ya Gostipografiya Krympoligrafresta.
- Tyagly M. I. (2005) 'Rasovye vragi' i 'asotsialnye elementy': politika natsistskih okkupantov v Krymu v otnoshenii evreev i tsygan ['Racial enemies' and 'asocial elements': Policy of the Nazi occupants in Crimea towards Jews and Gypsies]. *Istoricheskoe nasledie Kryma*, no 10, pp. 9–22.
- Tsvetkov G. N. (2008) *Istoriya i sotsialnoe razvitie tsygan-lovarya* [History and social development of the Lovar Gypsy]. *Naukovi zapiski*, vol. 15, pp. 471-488.
- Tsygane* [Gypsies] (2018) Otv. red. N. G. Demeter, A. V. Chernykh, Moscow: Nauka.
- Tsygansky yazyk v Rossii [Gypsy Language in Russia] (2013) Sb. materialov Rabochego soveshchaniya po tsyganskomu yazyku v Rossii. Red. K. A. Kozhanov, S. A. Oskolskaya, A. Yu. Rusakov, Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.
- Toropov V. G. (2010) *Crimean Roma. Language and Folklore*. Ivanovo: Yunona Center, Ivanovo State University.
- Velekhova N. (1972) *Tayny tsyganskoj pesni* [Secrets of the Gypsy song]. *Teatr*, no 4, pp. 84–95.
- Ves Krym [All Crimea] (1926) 1920–1925, Simferopol: Izd. KrymTsiKa.
- Voenno-statistichesky obzor Rossijskoj imperii (1849) [Military-Statistical Review of the Russian Empire], vol. 11, ch. 2. Tavrisheskaya guberniya. Saint Petersburg: Tip. I otdela Generalnogo shtaba.
- Vsesoyuznaya perepis 1939 goda. Natsionalny sostav naseleniya po regionam Rossii. Krymskaya ASSR [All-Union Census of 1939. National Composition of the Russian Population by Region. Crimean ASSR]. URL: [http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus\\_nac\\_39.php?reg=68](http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=68).
- Vsesoyuznaya perepis naseleniya 1959 goda. Gorodskoe i selskoe naselenie oblastej respublik SSSR (krome RSFSR) po polu i natsionalnosti. Krymskaya oblast [All-Union Census of 1959. Urban and Rural Population in the Regions of the USSR Republics (except RSFSR) by Sex and Nationality. Crimean Region]. URL: [http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp\\_nac\\_59.php?reg=9](http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_59.php?reg=9).
- Wajib Oja (1928) *Materialy po etnografii i istorii krymskih tsygan (na tatarskom yazyke)* [Materials on the ethnography and history of the Crimean Gypsies (in Tatar)]. *Ileri*, no 6, pp. 27–31.
- Zaatov I. (2009) Publikatsiya Wajib Oja "Materialy po etnografii i istorii krymskih tsygan" [Wajib Oja's "Materials on the ethnography and history of the Crimean Gypsies"]. *Naukovi zapiski*, vol. 15. Tematichny vipusk "Romi Ukraini: iz minulogo v maybutne", pp. 189–211.



- Zarubin V. G. (2003) Golod 1921–1923 gg. v Krymu (po svodkam ChK/GPU) [1921–1923 famine in the Crimea (according to the reports of the *Cheka/SOD*)]. *Istoričeskoe nasledie Kryma*, no 2.
- Zinevich N. O. (2001) Tsigani v Ukraini: formuvannya etnosu i suchasny stan [Gypsies in Ukraine: Formation of ethnicity and the current state]. *Ukrainsky istorichny zhurnal*, no 1, pp. 40–52.
- Zinevich N. O. (2005) *Tsigansky etnos v Ukraini (istoriografiya ta dzherela)* [Gypsy Ethnic Group in Ukraine (Historiography and Sources)]. Avtoref. k.i.n. Kiev: Institut ukrainskoi arheografii ta dzhereloznavstva im. M. S. Grushevskogo NAN Ukraini.